

MAIN STREET

Коллекция «Дарк»

Ранее в серии MAIN STREET
вышли

Коллекция «АМЕТИСТ»

Дженнифер Арментроут. ОБСИДИАН
Дженнифер Арментроут. ОНИКС
Дженнифер Арментроут. ЖАРКИЙ ПОЦЕЛУЙ
Дженнифер Арментроут. ОПАЛ
Дженнифер Арментроут. ОТСЧЕТ
Эми Эвинг. ДРАГОЦЕННОСТЬ

Коллекция «ДЕНИМ»

Катя Миллэй. ОКЕАН БЕЗМОЛВИЯ
Ава Деллайра. ПИСЬМО НА НЕБЕСА
Жасмин Варга. МОЕ СЕРДЦЕ И ДРУГИЕ ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ

Коллекция «СКАРЛЕТ»

Дженнифер Арментроут. ЖДУ ТЕБЯ
Моника Мерфи. ДЕВУШКА НА НЕДЕЛЮ
Саманта Тоул. БЕГСТВО К ЛЮБВИ
К.-А. Такер. ДЕСЯТЬ МАЛЕНЬКИХ ВДОХОВ
Пенелопа Дуглас. АГРЕССОР

Коллекция «УЛЬТРАФИОЛЕТ»

Мэтт Хейг. ЭХОБОЙ
Александра Бракен. ТЕМНЫЕ ОТРАЖЕНИЯ

Коллекция «ДАРК»

Дженнифер Арментроут. НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ

КРИСТИНА ЛОРЕН

СОВЕРШЕНСТВО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л78

Christina Lauren

SUBLIME

Печатается с разрешения издательства
Simon & Schuster Books For Young readers,
an imprint of Simon & Schuster Children's Publishing
Division и литературного агентства Andrew Nurnberg.

No part of this book may be reproduced or transmitted
in any form or by any means, electronic or mechanical, including
photocopying, recording or by any information storage and retrieval
system, without permission
in writing from the Publisher.

Оформление обложки *Екатерины Климовой*

Лорен К.

Л78 Совершенство: [роман] / Кристина Лорен ;
[пер. с англ. Е. Ильиной]. — Москва: Издатель-
ство АСТ, 2015. — 288 с. — (Серия MAIN STREET.
Коллекция «Дарк»).

ISBN 978-5-17-093421-8

Люси и Колин. История любви. Но Люси — ...призрак, кото-
рый даже не осознает этого. Постепенно она начинает вспоми-
нать всё больше и больше о том, как она жила, и как умерла.

Мечтая оказаться как можно ближе к миру любимой,
Колин балансирует на грани жизни и смерти, где их сущно-
сти совпадают до такой степени, что он наконец может об-
нять любимую.

Люси начинает задаваться вопросом, является ли она спа-
сением Колина или же должна стать причиной его гибели.

Первый молодежный роман Кристины Лорен, автора
трилогии бестселлеров «Прекрасный подонок», «Прекрасный
незнакомец», «Прекрасный игрок».

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2014 by Lauren Billings and
Christina Hobbs. All rights reserved.

© Е. Ильина, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-093421-8

БЛАГОДАРНОСТИ

Кажется, эта книга так долго пряталась в самых дальних уголках наших сердец, и вот теперь она явилась миру! (Мы надеемся, что ведет она себя прилично и не грызет крекеры в вашей постели).

Наш агент Холли Рут все время была рядом в этом долгом путешествии, и все мы втроем исполнили смешной танец счастья, увидев, как результат нашего любимого труда в первый раз вышел из печати. Наш редактор Зарин Джефри хотела заполучить эту историю уже давно — задолго до того, как наши другие книги увидели свет, и мы подготовили специальный постамент в Стране чудес Кристины Лорен для обожаемых Колина и Люси тоже довольно давно, и каждая редакторская правка делала их только сильнее. Наша признательность Лиззи Бромли за потрясающую обложку. Каждый раз при виде ее у нас захватывает дыхание. Мы благодарим всех в Simon & Schuster Books for Young Readers — и особенно Кэти Хершбергер, Крисси Но и Джулию Магир, которые с таким энтузиазмом приняли нас.

Наши рецензенты видели эту книгу столько раз, что, кажется, даже запутались в том, какая же версия последняя. А мы любим вас бесконечно: Элисон Черри, Марта Хенли, Эрин Биллингс Сервис и Энн Джеймисон. Особая благодарность критическому взгляду Майры Макинтайр, Гретхен Копманис и

Тони Ирвинг. Спасибо, Лорен Суэро, за то, что оказалась таким невероятным помощником, и Натан Брэнсфорд, за то, что снабдил писательский мир четкой дорожной картой и набором инструментов, и всегда наша благодарность Тахире Мафи за уверение в том, что нам нужно лишь немного больше времени. Мы тебя обожаем.

Спасибо Джону Донелло для подсказки и дружбу, за бесконечные подтрунивания и, конечно, за внезапную идею, которая стала книгой.

И, в конечном итоге, благодарим наших мужей и детей за то, что поддерживали наш энтузиазм, начиная с того, как мы написали первое слово этого романа, до этого самого момента.

Ло, до начала «Башни ужасов» осталось 13 минут.

Крис, тогда давай уже заканчивать здесь, и отправляемся.

*Дремота дух сковала мой.
Тревоги больше нет;
Казалось, что поток земной
Ее не смоеет след...*

Из произведения
сэра Уильяма Вордсворта
«Дремота сковала дух мой»*

Sublime (*пер. с англ.*)

1. (прилагательное) Прозрачный, совершенный, абсолютный.

2. (глагол) Переход вещества из твердого состояния сразу в газообразное.

* Перевод Валентина Савина.

ГЛАВА 1

Она

Очнувшись, она обнаруживает, что лежит в неестественной позе: руки и ноги вывернуты под странным углом. И как она могла спать вот так, одна, на тропинке, и вокруг только листья, трава, облака. Не с неба же она упала.

Она садится, вся в пыли, все еще ничего не понимая. Позади нее узкая тропка исчезает за поворотом — застывшие ее деревья переливаются яркими красками осени. Перед ней озеро. Оно синее и совершенно спокойное; ровную гладь нарушает лишь легкая рябь на отмелях у берега. Повинуясь внутреннему импульсу, она подползает к озеру и заглядывает в воду, и ощущает укол инстинктивной жалости к девушке, что с потерянным видом глядит на нее в ответ.

И только поднявшись, она замечает нависающие над парком здания. Серые каменные громады, они высятся над пламенеющими верхушками деревьев, в упор уставившись на нее и на то место, где она упала. У нее такое ощущение, будто вид у зданий одновременно приветливый и угрожающий, словно она пребывает еще в том пограничном состоянии между сном и явью, когда сны могут сосуществовать с реальностью.

Но она не боится. Вместо этого она ощущает вспышку радостного волнения. Как спринтер при выстреле стартового пистолета.

Вперед.

Скользнув по тропинке, она выходит на утоптанную дорожку, которая внезапно упирается в тротуар. Она не помнит, чтобы одевала это платье — легкий шелк с неярким цветочным принтом плещется вокруг колен. Она смотрит на свои ноги, такие незнакомые в новых жестких сандалиях. Ей самой не холодно, но на проходящих мимо школьников шерстяная серо-синяя форма. Индивидуальность проявляется только в деталях: сапоги, сережки, или — вспышкой — ярко-алый шарф. Но мало кто обращает внимание на хрупкую девушку, ссутулившуюся на ветру.

Ей знаком сырой запах земли, и звуки — как каменные дома подхватывают во дворах эхо и удерживают его, замедляя время, затягивая разговоры. И по тому, как неистовствует вокруг нее ветер — плюс ее первое бесценное воспоминание о деревьях вокруг озера, — девушке становится ясно: сейчас осень.

Но выглядит все совершенно иначе, чем вчера. И вчера была весна.

Впереди нависает арка; поверху идут медные, покрытые сине-зеленой патиной — будто вырезанные из неба над головой — литеры:

ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ ШКОЛА СВ. ОСАНЫ
СО СМЕШАННЫМ ОБУЧЕНИЕМ
КЛАССЫ К-12
ОСН. 1814

Ниже раскачивается на ветру широкая железная табличка:

*А кто соблазнит одного из малых сих,
верующих в Меня, тому лучше было бы,
если бы повесили ему жерновный камень на шею
и бросили его в море.*

Марк 9:42

Территория школы больше, чем она ожидала, но каким-то образом она знает, куда смотреть — направо, не налево — туда, где группкой теснятся кирпичные строения поменьше и, немного дальше — деревянный домик. Она ускоряет шаг, охваченная возбуждением иного рода — словно входишь в дом, где тепло, уже зная, что будет на обед. Предвкушение чего-то знакомого. Вот только она понятия не имеет, где находится.

Или кем является.

Из четырех главных корпусов она выбирает тот, что слева, у самого края рощи. На ступеньках полно старшеклассников, но никто не помогает ей справиться с дверью, которая, кажется, вознамерилась собственным весом выдавить ее наружу. Дверная ручка у нее в руке наливаются свинцом; кожа на пальцах, сжавших ручку, будто мерцает.

— Дверь закрой! — кричит кто-то. — Холодно!

Девушка ныряет в холл, забыв на время о светящихся пальцах. Внутри тепло. Воздух знакомо пахнет беконом и кофе. Она мнетя у двери, но никто на нее не смотрит. Будто она — всего лишь еще одна школьница, частица толпы; в оживленной столовой, ни на секунду не замирая, кипит жизнь, и в вихре движения совершенно неподвижно стоит она. Она явно не невидимка — в окне справа она видит свое отражение, но кто знает, так ли это.

Наконец, пробравшись сквозь лабиринт из столов и стульев, она подходит к пожилой женщине, которая держит в руках какие-то бумажки — та стоит в дверях, ведущих на кухню. Отточенными движениями женщина отмечает галочками пункты у себя в списке — ручка так и порхает у нее в пальцах. Каждая новая галочка в точности такая же, как и все остальные. Пока девушка ждет, чтобы женщина обратила на нее внимание, на кончике языка вертится один-единственный вопрос.

Девушке страшно заговорить. Она не знает даже, кто она такая, не говоря уж о том, как задать вопрос, чтобы получить ответ, который ей так нужен. Покосившись вниз, она замечает, что кожа у нее слегка мерцает под желтоватым светом ламп, и впервые ей приходит в голову, что она выглядит не совсем... нормально. Вдруг, стоит ей раскрыть рот, она превратится в стаю ворон? Вдруг вместе с прошлым она вообще потеряла дар речи?

Соберись.

— Простите, — говорит она, а потом еще раз, погромче.

Женщина поднимает взгляд, явно удивленная тем, что видит перед собой — так близко — незнакомого человека. К ее замешательству явно примешиваются смущение и неловкость, когда она замечает испачканное землей платье, листья в волосах. Она пристально вглядывается в лицо девушки, будто ждет, что в памяти вот-вот всплывет имя.

— Вы?.. Чем я могу вам помочь?

Девушке хочется спросить: «Вы меня знаете?» Но вместо этого она задает другой вопрос:

— Какой сегодня день?

Женщина сдвигает брови, пристально разглядывая девушку. Это явно неправильный вопрос, но она все же отвечает:

— Вторник.

— Но какой именно вторник?

— Вторник, четвертое октября. — Женщина показывает на висящий за ее спиной календарь.

И только в этот момент девушка понимает, что дата ей ничем не поможет, потому что, хотя эти цифры и звучат как-то незнакомо и неправильно, она понятия не имеет, какой сейчас год. Она делает шаг назад, бормоча благодарности, и возвращается к своему месту у стенки. Она чувствует, будто привязана к этому зданию, будто именно здесь ее должны найти.

— Это ты, — скажет кто-то. — Ты вернулась. Вернулась.

* * *

Но никто этого не говорит. На протяжении следующего часа столовая постепенно пустеет; только за круглым столиком в углу хихикает компания девушек-подростков. Теперь ей уже совершенно ясно, что с ней что-то не так: они ни разу не смотрят в ее сторону. Потому что даже ее редкие, обрывочные воспоминания подсказывают, как быстро подростки обращают внимание на того, кто чем-то от них отличается.

Из кухни появляется парень, на ходу завязывая на шее тесемки красного фартука. Буйные темные кудри падают ему на глаза, и он встряхивает головой, чтобы убрать их.

И в этот момент ее безмолвное сердце сжимается в пустой клетке груди. И она вдруг понимает, что до сих пор не чувствовала ни голода, ни холода, что это — ее первое физическое ощущение с тех пор, как она очнулась под небом, полным кружащихся листьев.

Ее глаза впитывают каждую деталь его облика, легкие жаждут плотнуть воздуха, который до этого ей словно и не был нужен. Он высокий и худощавый, но при этом каким-то образом умудряется выглядеть мощным. Зубы у него белые, но чуточку неровные. Серебряное колечко обвивает изгиб его полной нижней губы, и желание потрогать его обжигает ей пальцы. Нос у него явно был сломан, как минимум, раз. Но он — совершенство. То, как вспыхивают его глаза, когда он поднимает взгляд, пробуждает в ней желание разделить с ним себя. Но что именно? Личность? Тело? Как она может делиться чем-то, о чем не имеет ровно никакого понятия?

Когда он подходит к столику в углу, школьницы перестают болтать и обращают на него полные ожидания взгляды, задорные улыбки — наизготовку.

— Приветтики, — он машет им рукой. — Поздний завтрак?

Блондинка с ядовито-розовой прядью в волосах подается вперед и ленивым движением тянет его за завязку фартука, распуская узел.

— Так, зашли раздобыть чего-нибудь вкусенького.

Парень улыбается, но такой терпеливой ухмылкой — лицо его остается расслабленным, а губы лишь слегка растягиваются — и отступает, оставляя ее с пустыми руками.

— Давайте, берите, что хочется, — предлагает он, направляясь к буфетной стойке у дальней стены. — Мне тут скоро все убирать.

— Джей говорит, вы с парнями вытворяли вчера всякие безумные штуки на карьере, — говорит она.

— Угу, — он кивает медленным, небрежным движением и отбрасывает со лба густую вьющуюся прядь. — Прыгнули пару раз. Было довольно стремно.

Короткая пауза.

— Мой вам совет, девчонки, слопать что-нибудь поскорее. Кухня закрылась пять минут назад.

Девушка машинально бросает взгляд в сторону кухни и замечает пожилую женщину, которая, стоя в дверях, наблюдает за парнем. Женщина немедленно переводит взгляд на нее — настороженный и немигающий; девушка первой отводит глаза.

— Ты что, не можешь посидеть с нами минуточку просто так? — тянет Девушка с Розовыми Волосами, надувая губы.

— Прости, Аманда, у меня сейчас алгебра в Хэнли. Я здесь только, чтобы помочь Дот прибраться на кухне.

Его вид просто завораживает: неторопливая улыбка, разворот плеч, то, как непринужденно, сунув руки в карманы, он покачивается на пятках.

Понятно, почему этим девушкам так хочется, чтобы он остался с ними.

Но тут он поворачивается, отводит взгляд от сидящих за столом подружек и смотрит прямо на одинокую девушку, что наблюдает за ним. Она видит, как на шее у него начинает биться жилка, и чувствует, как ее собственный пульс эхом вторит этому биению.

И он *видит* ее: голые руки и ноги, весеннее платье в разгар октября.

— Ты пришла позавтракать? — спрашивает он. Его голос пронизывает ее насквозь. — Последний шанс...

Ее рот открывается вновь, и она никак не ожидает тех слов, что вырываются из него; но в стаю ворон она тоже не превращается.

— Мне кажется, я пришла за тобой.

ГЛАВА 2

Он

Неделю спустя

Колин мнется у двери, разглядывая собственные, торчащие из свеженаложенного гипса пальцы. Они выглядят большими и неуклюжими — некоторые из них кривые от прошлых еще переломов, которые он так и не удосужился вправить. Костяшки у него широкие, и кожа на пальцах вся в неровностях от царапин и ссадин, которые должны зажить сами по себе. Сегодня пальцы у него сильно распухли. Вид у них неважный. Ясно, что с ними плохо обращались. Когда, наконец, он открывает дверь, его босс смотрит прямо на него.

— Колин, — произносит Дот. Вид у нее мрачный, но решительный. — Джо звонил, сказал, ты все утро провел в медпункте.

Ей не нужно добавлять: «Можешь не оправдываться» или: «Я так и знала, что это произойдет опять».

Он делает прерывистый вдох, и выдох облачком повисает перед ним в холодном воздухе.

— Дот, прости, — говорит он, отпуская дверь, которая закрывается за его спиной.

— У меня-то чего прощения просить? Это у тебя рука в гипсе.

Кашлянув, она дотрагивается до гипса. Выражение лица у нее смягчается.

— Что, в этот раз перелом?